

БОРЬБА ИНДИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ (1934—1939 гг.)

Л. В. Шапошникова

Период 1934—1939 гг. занимает важное место в истории индийского рабочего движения. Экономический кризис 1929—1933 гг. усугубил и без того крайне тяжелые условия существования индийского рабочего класса, объяснявшиеся колониальным положением страны. В результате кризиса заработная плата индийских рабочих упала на 25—50%¹. Она продолжала снижаться и в годы, непосредственно предшествовавшие второй мировой войне, особенно в связи с наступлением в 1937 г. нового экономического кризиса.

Накануне войны заработок квалифицированного рабочего не превышал 27 рупий в месяц². Неквалифицированные рабочие в 1938 г. получали от 7 до 20 рупий в месяц³. Особенно низкой была заработная плата на шахтах и плантациях. Зарботок шахтера в бассейне Джхариа в 1938 г. не превышал 19 рупий в месяц⁴, а рабочих на плантациях — 7 рупий⁵. По подсчетам Р. Мукерджи, для того, чтобы рабочий имел возможность восстанавливать свою рабочую силу и прокормить семью, он должен был зарабатывать не менее 30 рупий в месяц. Следовательно, даже номинальная заработная плата основной массы индийского пролетариата накануне второй мировой войны была намного ниже стоимости его рабочей силы.

Наряду со снижением номинальной заработной платы положение рабочих ухудшалось ростом безработицы. Если в 1929 г. в крупном производстве Индии насчитывалось 3 474 932 рабочих, то в 1933 г. их стало 3 106 991⁶ — около 370 тыс.

¹ «Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. Материалы ИККИ». М. 1935, стр. 474.

² «Report of the Textile Labour Inquiry Committee». 1937—1938. Bombay. 1938, р. 24.

³ Р. Мукерджи. Рабочий класс Индии. М. 1952, стр. 200.

⁴ Там же, стр. 151.

⁵ «Industrial Labour in India» I.L.O. Geneva, 1938, р. 245.

⁶ Там же, стр. 177.

человек пополнили армию безработных. Основываясь на статистических данных, можно утверждать, что к 1934—1935 гг. в крупной промышленности Индии было свыше 600 тыс. безработных. В результате начавшегося в 1937 г. нового экономического кризиса безработица охватила все основные промышленные центры страны.

Рост безработицы и высокие цены, особенно на продукты питания, значительно снижали реальную заработную плату индийского рабочего, в первую очередь в крупных пролетарских центрах (Бомбей, Шолалур, Калькутта). В связи со снижением реальной заработной платы росла задолженность пролетариата, усиливалась его зависимость от ростовщиков. Все это приводило к дальнейшему обнищанию рабочих.

Индийский пролетариат активно выступал в защиту своих экономических прав, за улучшение жизненных условий и условий труда. Особенности его экономического положения определили характер и направленность его стачечной борьбы.

По размаху стачечной борьбы исследуемый период можно разделить на два этапа: 1934—1936 гг., когда стачечная волна несколько спала, и 1937—1939 гг., когда имел место новый рост стачечного движения. Стачечное движение 1934—1936 гг. характеризуется следующими данными⁷:

Год	Число стачек	Количество стачечников	Число потерянных рабочих дней
1934	159	220 808	4 775 559
1935	145	114 217	973 475
1936	157	169 029	2 358 062

⁷ «Indian Year-book 1941—1942». Bombay. 1943, р. 597.

Спад стачечной борьбы объяснялся в первую очередь ослаблением влияния экономического кризиса 1929—1933 гг. и некоторой стабилизацией экономики Индии.

Экономические и политические интересы рабочего класса Индии требовали создания единого рабочего фронта. Только сплоченный воедино рабочий класс мог играть эффективную роль в национально-освободительном движении. Борьба за единство рабочего движения теснейшим образом переплеталась с борьбой за его экономические и политические права.

К рассматриваемому периоду в Индии существовало несколько профсоюзных центров⁸, возникших в результате расколов Всеиндийского конгресса профсоюзов в 1929 и 1931 гг.; эти расколы были в значительной мере вызваны сектантской политической лидеров левого крыла. Наиболее заметную роль в профсоюзном движении играли следующие центральные профсоюзные организации: Красный конгресс профсоюзов (Red Trade-Union Congress) (10 тыс. членов), руководимый революционными элементами, ведущее место среди которых занимали коммунисты (его основу составляли профсоюзы текстильщиков и печатников); Всеиндийский конгресс профсоюзов (All-India Trade-Union Congress) (80 тыс. членов)⁹, связанный с партией Индийский национальный конгресс, и Национальная федерация профсоюзов (National Trade-Union Federation) (свыше 136 тыс. членов)¹⁰, руководимая реформистами, находившимися под влиянием английской лейбористской партии и тред-юнионизма. Существование нескольких центральных профсоюзных объединений влекло за собой наличие большого количества параллельных профсоюзов в каждой отрасли промышленности.

Большая часть индийского рабочего класса вообще оставалась вне союзов и находилась под влиянием различных кастовых и религиозных политических организаций. Например, часть рабочих-мусульман еще шла за Мусульманской лигой, рабочие «не-

прикасаемых» каст поддерживали «независимую рабочую партию», возглавлявшуюся доктором Амбедкаром, и т. д.

Передовая часть рабочего класса Индии уже в 1929—1933 гг. достаточно ясно осознала необходимость объединенных действий для успешной экономической и политической борьбы. Стремление пролетариата к единству проявлялось и в ходе последующей забастовочной борьбы. Этому в определенной степени способствовала деятельность возникшей в 1933 г. Коммунистической партии Индии. Однако, как видно из приведенных цифр, в профсоюзном движении преобладало влияние реформистов.

Начало борьбы индийского пролетариата за единый рабочий фронт в 1934 г. ознаменовалось всеобщей стачкой текстильщиков. Впервые в истории рабочего движения Индии стачкой была охвачена целая отрасль промышленности. Активное участие в подготовке стачки приняли представители революционного крыла профсоюзов, а также левые реформисты. В нее включились текстильщики Бомбея, Шолapura, Ахмедабада, Дели, Курла, Нагпура и т. д.—свыше 127 тыс. человек. Стачечники требовали прекратить урезывание заработной платы, прекратить увольнение, сократить рабочий день. Были выдвинуты и политические требования: свобода слова и собраний, право на забастовки и пикетирование, отмена антирабочего законодательства, освобождение политических заключенных, признание профсоюзов. В ходе стачки был создан объединенный стачечный комитет, куда вошли представители профсоюзов различных направлений — Красного конгресса профсоюзов, Всеиндийского конгресса профсоюзов, роевцев¹¹. Однако создавшееся в начале стачки единство было затем подорвано фракционной борьбой между профсоюзными лидерами, неприглядную роль в которой сыграли тред-юнионисты¹². Вызванный ими раскол в руководстве явился одной из важных причин поражения стачки. Сразу же после всеобщей стачки англо-индийские власти объявили коммунистическую партию

⁸ Низовые профсоюзы (в пределах города) объединялись по отраслям промышленности. Из городских отраслевых профсоюзов составлялись провинциальные профсоюзные объединения, которые в свою очередь входили в тот или иной общендийский профсоюзный центр.

⁹ «Материалы по национально-колониальным проблемам». 1935, № 5.

¹⁰ S. D. Рупекаг. Trade-unionism in India. Bombay. 1948, p. 336.

¹¹ Последователи М. Н. Роя, изменившего коммунистическому движению и прикрывавшего свою дальнейшую деятельность социальной демагогией.

¹² Группа реформистских профсоюзных лидеров, связанных с британскими тред-юнионами, проповедовавших классовый мир и уводивших рабочие организации в сторону от политической борьбы. Эта группировка стояла правее реформистов, связанных с Национальным конгрессом.

вне закона. Однако коммунисты, преодолевая трудности нелегального положения, продолжали свою революционную деятельность.

Важным событием в политической жизни рассматриваемого периода явилось создание в 1934 г. внутри Национального конгресса Социалистической партии. Необходимо отметить, что левое крыло этой партии, в основном рядовые ее члены, действительно боролось за выполнение провозглашенной руководством партии радикальной программы. Левые социалисты поддерживали коммунистов в их борьбе за единый рабочий фронт. Руководство же партии было в основном правосоциалистическим, его деятельность, направленная против влияния коммунистов в рабочем движении, являлась серьезным препятствием на пути создания единого рабочего фронта.

Несмотря на разногласия лидеров различных течений, движение рабочих масс за единство продолжало расти. В общей борьбе за свои экономические права объединялись члены профсоюзов различных направлений. Так было, например, во время забастовки докеров Калькутты, стачек в Мадрасской провинции и на Бенгало-Нагпурской железной дороге в 1935 году. Определенные успехи движения за единство среди широких масс пролетариата побудили руководство Красного конгресса профсоюзов отказаться от сектантской тактики и предложить Всеиндийскому конгрессу профсоюзов объединиться. Здраво оценив обстановку, учитывая горячее стремление рабочих масс к единству, руководство Всеиндийского конгресса профсоюзов приняло это предложение. В апреле 1935 г. обе организации объединились на следующих условиях: принятие принципа классовой борьбы, единый союз в каждой отрасли промышленности, отказ от присоединения к какой-либо иностранной организации, право свободной пропаганды и критики без взаимных нападок, обязательность решения большинства для всех союзов¹³. Объединение на такой платформе было важным успехом революционного крыла профсоюзов. В ряде мест решение профсоюзных центров встречало противодействие реформистских руководителей, которые пытались затянуть процесс объединения. Однако, несмотря на все трудности, в 1936 г. работа по объединению параллельных союзов была в основном завершена. В объединенный конгресс профсоюзов из 300

существовавших тогда в стране зарегистрированных и незарегистрированных союзов вошли 165, насчитывавшие 325 тыс. членов¹⁴.

Создание крупной единой организации благоприятно сказалось на размахе и характере стачечной борьбы. Стачки 1936 г. отличались более упорным и продолжительным характером: 31 стачка была выиграна рабочими полностью и 43 — частично¹⁵, что составило свыше 47% всех стачек этого года. В связи с объединением профсоюзных центров наметился заметный рост числа членов профсоюзов. Если в 1934 г. зарегистрированные профсоюзы имели 208 071 члена, то к 1936 г. в них состояло уже 268 326 членов¹⁶.

Борьба за единый рабочий фронт оказывала непосредственное воздействие и на политическую борьбу пролетариата, которая в свою очередь способствовала успехам движения за единство рабочих рядов.

Рабочий класс Индии широко поддерживал антиимпериалистическое движение, возглавленное Индийским национальным конгрессом, принимал активное участие в национально-освободительной борьбе против английских колонизаторов. Профсоюзные деятели, связанные с Национальным конгрессом и имевшие преобладающее влияние в рабочем движении, привлекали пролетариат к участию в национально-освободительной борьбе. Индийский пролетариат выступил последовательным борцом против империалистических репрессий. Политическая борьба пронизывала все рабочее движение предвоенного времени. Особенно острый политический характер приобретали выступления, проходившие на основе единства различных рабочих организаций. Например, в ходе общей забастовки текстильщиков 1934 г. в Шолапуре был проведен мощный рабочий митинг протеста против репрессий в отношении рабочего класса¹⁷. Рабочие шли в авангарде кампании протеста против «рабской конституции» 1935 г., против выдвинутой английскими властями «федеральной схемы государственного устройства Индии», оставлявшей суверенитет в руках британских властей и усилившей роль реакционных князей в политической жизни страны. В общей борьбе

¹⁴ Газета «Indian Labour Journal», 23 октября 1936 г.; в 1936 г. в Индии имелся 241 зарегистрированный профсоюз.

¹⁵ S. D. P u n e k a r. Указ. соч., стр. 391.

¹⁶ Там же, стр. 379.

¹⁷ Газета «Bombay Chronicle», 8 марта 1934 года.

¹³ Газета «Hindu», 23 апреля 1935 года.

против колонизаторов сплачивались как революционные, так и реформистские союзы. Так, еще в феврале 1935 г. Красным конгрессом профсоюзов, Всеиндийским конгрессом профсоюзов и молодежными организациями был совместно проведен Всеиндийский день протеста против новой конституции.

После создания объединенного Конгресса профсоюзов политические выступления пролетариата получили больший размах и эффективность. Особенно это проявилось в дни празднования 1 Мая 1935 года. День солидарности трудящихся всего мира на этот раз был отмечен в Индии гораздо шире, чем когда-либо раньше. Рабочие почти всех основных промышленных центров — Калькутты, Бомбея, Мадраса, Карачи, Дели, Амритсара и т. д. — приняли активное участие в объединенных митингах и демонстрациях, требуя отмены «рабской конституции», освобождения политических заключенных и т. п.

В 1936 г., помимо пролетариата крупных промышленных городов, в праздновании 1 Мая приняли участие рабочие Мадуры, Эллары, Амбернатса, Негапатама, Тинневелли, Танжора, Каликута и других¹⁸. В ходе первомайских митингов и демонстраций крепла сплоченность и солидарность индийского пролетариата. Рабочий класс активно включился в борьбу против военных приготовлений. В 1936 г. в Индии была проведена «рабочая неделя», лозунги которой в большинстве своем носили антиимпериалистический характер. Несколько дней этой недели были целиком посвящены борьбе против новой войны, против репрессий, против «конституции» 1935 года¹⁹. По всей стране прошли многотысячные рабочие митинги. Значительным событием в рабочем движении явилась XV сессия Всеиндийского конгресса профсоюзов (1936 г.), проведенная под знаком создания единого антиимпериалистического фронта. Сессия рассмотрела вопрос о широком участии рабочего класса в освободительном движении, о методах антиимпериалистической борьбы и объявила важнейшей ее формой политическую стачку рабочего класса. Так первые успехи по установлению единого рабочего фронта оказали существенное воздействие на политическую борьбу рабочего класса.

Эти успехи сочетались с усилением влия-

ния пролетарских организаций на крестьянское движение, в котором до середины 30-х годов господствовало реформистское направление. После образования Коммунистической партии Индии в результате деятельности передовых рабочих организаций в крестьянском движении начало оформляться революционное направление. Уже в 1934 г. в некоторых провинциях Индии рабочие-крестьянские конференции, активное участие в которых приняли революционные элементы. На этих совместных собраниях обсуждались экономические и политические требования рабочих и крестьян. В том же году крестьяне выступили в поддержку забастовочного движения рабочих. Так, в период общей стачки текстильщиков крестьянский союз Центральных провинций снабжал бастующих хлебом. Коммунисты, левые социалисты и другие прогрессивные деятели рабочего движения активно помогали в организации в 1936 г. Всеиндийского крестьянского союза («Кисан Сабха»). Совместная деятельность рабочих и крестьянских руководителей, направленная на создание центральной крестьянской организации, явилась важным этапом в налаживании смычки между рабочим и крестьянским движением.

С особой силой борьба за единый рабочий фронт развернулась в 1937—1939 гг., то есть на втором этапе предвоенного рабочего движения. 1937—1939 гг. явились годами подъема национально-освободительного движения, который был вызван начавшимся в 1937 г. новым экономическим кризисом, а также дальнейшим наступлением английского империализма на политические права народов Индии.

Новый кризис вызвал резкое ухудшение материального положения рабочего класса. В джутовой промышленности предприниматели, стараясь выйти из кризиса, ввели в 1938 г. так называемый «Jute Ordinance», который предусматривал уменьшение рабочей недели до 45 часов, соответственное сокращение заработной платы, переход на односменную работу и т. д. В результате действия «Jute Ordinance» было уволено 45 тыс. человек, а заработная плата оставленных на производстве была сокращена на 16%²⁰. Безработица охватила также плантации и железные дороги.

В хлопчатобумажной промышленности последствия кризиса были усугублены заклю-

¹⁸ Журнал «Trade-Union Record», май — июнь 1936 года.

¹⁹ Газета «Advance», 26 февраля 1936 года.

²⁰ N. S. Sastri. A statistical study of India's industrial development. Bombay. 1943, p. 158.

чением индо-британского торгового соглашения, по которому английским текстильным товарам и предпринимателям был предоставлен ряд привилегий. Стремясь сохранить свою конкурентоспособность и прибыли, индийские фабриканты провели ряд мер капиталистической рационализации, в результате которой часть рабочих была уволена, а заработная плата оставшихся снижена при удвоенной интенсивности труда. Наступление предпринимателей на жизненный уровень рабочих вызвало усиление борьбы последних против сокращения заработной платы, за установление ее месячного минимума в размере 30 рупий, против массовых увольнений, за признание рабочих союзов и т. д.

Помимо причин экономического характера, стачечная борьба рабочего класса усиливалась также в связи с новым подъемом национально-освободительного движения, направленного в первую очередь против «конституции» 1935 г., против империалистических репрессий, в защиту демократических свобод. Многие стачки принимали политический характер. В 1937 г. состоялось 379 стачек, в которых участвовали 647 801 человек. Было потеряно 8 982 257 рабочих дней. В 1938 г. в 399 стачках приняли участие всего 401 075 рабочих, но рабочих дней было потеряно 9 198 708²¹.

Борьба за единый рабочий фронт пронизывала все рабочее движение этого периода. Одним из наиболее ярких проявлений складывавшегося единства явились общие забастовки и забастовки солидарности. Эти забастовки охватывали сотни тысяч рабочих различных убеждений, каст, религий, различных отраслей промышленности, промышленных центров и сплачивали их в общей борьбе за свои экономические и политические права.

Самой крупной общей забастовкой 1937 г. была забастовка рабочих джутовой промышленности Бенгала, длившаяся с февраля по май. В ней участвовало до 225 тыс. рабочих²², а вместе с семьями (к марту 1937 г.) — 1 млн. 200 тыс. человек²³. Стачечники требовали постоянной работы, установления минимума заработной платы в 30 рупий, введения пособий по безработице, признания профсоюза и т. д.²⁴. Рабочие до-

бились частичного удовлетворения своих требований.

С декабря 1936 г. по февраль 1937 г. происходила общая забастовка на Бенгал-Нагпурской железной дороге, вызванная увольнениями и снижением заработной платы. В забастовку были втянуты железнодорожники Бенгала, Бихара, Центральных провинций, Ориссы и Мадраса — всего до 60 тыс. рабочих²⁵. Забастовка окончилась победой рабочих. В пользу рабочих кончилась в 1937 г. и общая стачка 40 тыс. рабочих Канпура²⁶. В поддержку забастовок рабочих отдельных отраслей промышленности или отдельных городов нередко выступал пролетариат всей страны. Обычным явлением стали стачки и митинги солидарности. Под влиянием успехов стачечной борьбы росло число профсоюзов. К концу 1937 г. в стране имелся уже 271 зарегистрированный профсоюз.

Несмотря на широкое развитие пролетарской солидарности и явное стремление рабочих к единству, реформисты из Национальной Федерации профсоюзов задерживали дальнейшее объединение центральных профсоюзных организаций. Еще в 1935 г. Объединенный всеиндийский конгресс профсоюзов обратился к Федерации с предложением о слиянии. Руководство Федерации, явно не желавшее объединяться с организацией, в которой определенное влияние имели революционные элементы, затягивало переговоры.

Между тем политическая борьба рабочего класса приняла в 1937 г. более широкий размах и централизованный характер. Значительную роль в политической активизации рабочего класса сыграла избирательная кампания 1937 года.

В начале 1937 г. проводились выборы в законодательные провинциальные собрания. По конституции 1935 г., в этих собраниях выделялись так называемые «рабочие» места; из 1585 мест в провинциальных законодательных собраниях рабочим предоставлялось 38²⁷, то есть 2,4%, однако и эти «рабочие» места были разделены на две курии — профсоюзную (14 мест) и общие рабочие места (24 места)²⁸. В голосовании за кандидатов, выдвинутых по профсоюзной курии, могли принимать участие только союзы, зарегистрированные не позже чем за год до выборов. Таким образом,

²¹ «Indian Year-book 1941—1942», p. 597.

²² Журнал «Коммунистический Интернационал», 1938, № 1.

²³ «Trade-Union Record», март 1937 года.

²⁴ «Indian Labour Journal», 16 мая 1937 года.

²⁵ «Advances», 10 января 1937 года.

²⁶ «Trade-Union Record», август 1937 года.

²⁷ S. D. P. u n e k a г. Указ. соч., стр. 280.

²⁸ Там же, стр. 284.

от участия в выборах по профсоюзной курии был отстранен крупный бомбейский союз «Гирни Камгар» (5 500 членов), в руководстве которым преобладали революционные элементы²⁹. Всего из 241 союза, зарегистрированного к началу 1937 г., получили право принять участие в голосовании только 119³⁰.

Несмотря на все препятствия, в предвыборную кампанию включилось большинство рабочих организаций, как революционных, так и реформистских. В ходе кампании укреплялось и расширялось единство рабочих рядов. Многие низовые профсоюзные организации, примыкавшие как к Всеиндийскому конгрессу профсоюзов, так и к Национальной федерации, действовали совместно. Однако реформистское руководство Национальной федерации и на выборах вело раскольническую линию. Оно нарушило соглашение с Всеиндийским конгрессом профсоюзов о совместном выдвижении кандидатов на рабочие места и выдвинуло своих кандидатов. Большинство рабочих организаций, особенно в промышленно развитых районах, поддержало кандидатов Всеиндийского конгресса профсоюзов, руководство которого отстаивало принцип единого рабочего фронта. В Бенгалии, например, были избраны все 5 кандидатов Конгресса профсоюзов, в том числе 2 коммуниста. Выборы довольно ярко вскрыли отношение различных рабочих организаций к единому рабочему фронту.

В результате выборов в провинциях были сформированы правительства из представителей правого крыла Национального конгресса. В период предвыборной кампании они обещали в случае победы на выборах развернуть борьбу внутри законодательных органов против реакционной конституции 1935 г., последовательно защищать гражданские свободы индийского народа, бороться за улучшение положения трудящихся, за расширение прав рабочих и т. д. Однако, придя к власти, они сделали очень мало для выполнения своих предвыборных обещаний и проводили соглашательскую политику правой части тогдашнего руководства Национального конгресса.

Рабочие организации наряду с борьбой против конституции потребовали выполнения министрами от партии Национального конгресса предвыборных обещаний. 1 апреля 1937 г. по инициативе рабочих организаций была проведена общенациональная

стачка протеста против «рабской» конституции³¹. В этой стачке рабочие организации выступили единым фронтом, встретив поддержку со стороны широких демократических слоев индийского общества. Своей борьбой рабочий класс активизировал массовое антиимпериалистическое движение.

Возможности воздействия пролетариата на широкие слои трудящихся Индии намного усиливались там, где рабочие организации выступали на политической арене единым фронтом. Ярким примером этого служат политические забастовки в защиту политических заключенных в Дхулия и Чалингаоне (начало 1938 г.)³². Они сопровождались общим харталом (прекращением торговли, движения транспорта и т. д.) городского населения. Политическая забастовка в защиту политических заключенных состоялась и в Шолапуре. В демонстрации, организованной во время стачки, участвовало 15 тыс. рабочих, принадлежавших к различным профсоюзным организациям³³. Крупную роль во всех трех политических забастовках сыграли коммунисты. Коммунистическая газета подчеркивала, что «массовые боевые стачки рабочего класса являются великим организующим началом для политических сил вне рабочего класса»³⁴.

Выступая поборниками единства рабочих рядов, последовательно борясь за экономические и политические права пролетариата, коммунисты смогли укрепить свое влияние в рабочем классе. Выражением этого явилась проведенная в 1938 г. кампания в защиту Коммунистической партии Индии. Эта кампания охватила самые разнообразные слои индийского народа. Рабочие организации различных направлений совместно выступали с требованием снять запрет с деятельности коммунистической партии. 20 марта 1938 г., в годовщину Мирутского процесса, был проведен «День коммунистической партии». В этот день рабочие организации выступали единым фронтом в защиту коммунистов. В Бомбее, например, в митинге солидарности с коммунистической партией приняли участие провинциальный Конгресс профсоюзов и провинциальное отделение Национальной федерации профсоюзов³⁵. В Калькутте происходило то же са-

³¹ Журнал «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 11.

³² Газета «National front», 27 февраля 1938 года.

³³ Там же.

³⁴ «National front», 6 марта 1938 года.

³⁵ «Bombay Chronicle», 21 марта 1938 года.

²⁹ «Advance», 30 июля 1936 года.

³⁰ S. D. Рипека г. Указ. соч., стр. 286.

мое³⁶. Резолюции объединенных митингов решительно требовали от центрального правительства и от конгрессионских провинциальных правительств легализации коммунистической партии. Движение за легализацию партии стало символом борьбы за гражданские свободы.

Весь объективный ход политической и экономической борьбы рабочего класса в 1938—1939 гг. обуславливал необходимость дальнейшего укрепления единства рабочего движения. Борьба за единый рабочий фронт охватила как объединенные союзы, так и союзы, входившие в Национальную федерацию. Установления единства требовали текстильщики Канпура и Бомбея, джутовики Калькутты, железнодорожники. Единства требовали объединенные собрания и конференции печатников, рабочих электрической и газовой компании Бенгала и т. д. Коммунисты и левые профсоюзные деятели активно участвовали в этих собраниях, а зачастую являлись их организаторами. Революционные профсоюзные деятели на практике, в ожесточенной борьбе доказывали необходимость и возможность установления единства действия рабочих, принадлежащих к профсоюзам различных направлений.

Быстро росло число членов профсоюзов, входивших во Всеиндийский конгресс профсоюзов. Например, профсоюз бомбейских текстильщиков «Гирни Камгар» имел в 1935 г. 2 тыс. членов, а в 1938 г. — уже 8 тысяч³⁷. Союз «Красного флага» печатников Бомбея вырос с 25 человек в 1934 г. до 965 человек в 1938 году³⁸. Таких примеров можно было бы привести много.

Реформисты из Национальной федерации усиленно проповедовали теорию мирного сотрудничества труда и капитала, стараясь свести стачечную борьбу к минимуму, затягивая объединение центральных профсоюзных организаций. Это привело к ослаблению влияния Национальной федерации в рабочем движении. Так, реформистский союз текстильщиков Бомбея, объединявший в 1934 г. 650 человек, в 1938 г. насчитывал лишь 44 человека³⁹. Старейший реформистский профсоюз, «Национальный союз железнодорожников Индии и Бирмы», с 1934 по 1938 г. потерял около 1/5 своих членов.

Численность реформистского «Национального союза моряков Индии» с 23 760 человек в 1934 г. сократилась до 9 266 человек в 1938 году⁴⁰. В общей сложности число членов Федерации упало со 150 036 в 1937 г. до 83 тыс. в 1938 году⁴¹.

Усиливавшийся нажим рабочих масс и угроза окончательной утраты своих позиций в профсоюзном движении вынудили реформистское руководство Национальной федерации профсоюзов возобновить переговоры с руководством Всеиндийского конгресса профсоюзов в Дели во время его сессии в январе 1938 года. В результате этих переговоров 17 апреля 1938 г. в Нагпуре открылась объединенная сессия Конгресса и Федерации, окончательно решившая вопрос о слиянии. Единый профсоюзный центр принял название Всеиндийского конгресса профсоюзов.

Объединение носило компромиссный характер. В основу работы новой организации был положен устав Национальной федерации⁴². Это была уступка реформистскому руководству Федерации, вызванная значительным влиянием реформистов в профсоюзных центрах. Революционное крыло, отстаивая принцип классовой борьбы как основы деятельности профсоюзов, сумело, однако, провести поправку, которая позволяла профсоюзам самостоятельно решать вопрос об участии в стачках. Объединение было проведено сроком на год, с правом продления этого срока с согласия обеих организаций. В руководящие органы объединенного центра были избраны как реформисты, так и левые профсоюзные деятели. Ряд коммунистов вошел в Генеральный совет объединенной организации. Пост казначея был также доверен коммунисту. Однако вопрос о единстве был решен по-реформистски узко: реформисты постарались свести его к верхушечным переговорам руководства обеих организаций. Объединенный исполком не обсудил детально вопроса о слиянии параллельных союзов. Несмотря на это, объединение было крупным шагом вперед по пути создания единого рабочего фронта. Одним из важ-

⁴⁰ Там же.

⁴¹ S. D. Рипкаг. Указ. соч., стр. 336; «Indian Labour Journal», 24 апреля 1938 года.

⁴² Устав Национальной федерации профсоюзов выдвигал в качестве основного метода деятельности принцип классового сотрудничества труда и капитала и отрицал правомерность классовой борьбы в деятельности рабочих организаций.

³⁶ «National front», 3 апреля 1938 года.

³⁷ Журнал «Labour Gazette», август 1935 г., май 1938 года.

³⁸ «Labour Gazette», май 1934 г., май 1938 года.

³⁹ Там же.

ных его результатов явилась возможность расширить сферу влияния революционных элементов среди массы членов реформистских союзов.

Не менее важным результатом объединения явилось усиление классовой солидарности в ходе стачечной борьбы. Общие забастовки пролетариата в 1938 г. были непосредственно связаны с процессом объединения параллельных союзов. Эти забастовки отличались широтой охвата и высокой сплоченностью различных отрядов рабочего класса. Среди них необходимо прежде всего отметить начавшуюся в ноябре 1938 г. общую стачку джутовиков Бенгала против «Jute Ordipance». Центральный профсоюз джутовиков выдвинул ряд требований: восстановить заработную плату, урезанную по «Jute Ordipance», и прекратить снижение ее, прекратить увольнения и выдавать еженедельное пособие уволенным в связи с «Jute Ordipance»⁴³. В забастовке приняли участие 291 800 человек⁴⁴. Забастовкой руководил Центральный стачечный комитет. Другой крупной забастовкой 1938 г. была забастовка текстильщиков Канпура. Рабочие требовали от предпринимателей прекращения увольнений, увеличения заработной платы, установления минимальной заработной платы в 15 рупий в месяц, признания профсоюза и т. д. В стачке принял участие 48 381 рабочий и было потеряно 1 867 118 рабочих дней⁴⁵. Рабочие добились полной победы: этому способствовало прежде всего объединение канпурских профсоюзов различных направлений в одной организации — «Маздур Сабха» («Рабочий союз»), значительную роль в которой играли революционные элементы.

После установления единства центральных профсоюзных организаций начали объединяться и некоторые отраслевые профсоюзы. К 1939 г. в основной своей массе были объединены параллельные союзы железнодорожников, моряков, докеров, текстильщиков. Некоторые реформистские лидеры старались затянуть процесс объединения параллельных союзов, в этом им деятельно помогали правые социалисты, которые не сочувствовали объединению, а подчас даже готовы были использовать его во вред рабочему классу. Они пытались орга-

низовать свои отдельные союзы в тех отраслях промышленности, где уже существовали единые профсоюзы. То же самое старались сделать и роевцы (например, в Канпуре). Руководимые роевцами союзы отказались присоединиться к объединенному профсоюзному центру.

Несмотря на эти помехи, количество союзов и число их членов продолжали неуклонно расти. К 1939 г. в Индии было 562 зарегистрированных профсоюза, насчитывавших 399 159 членов⁴⁶. Значительно выросли отдельные объединенные союзы. Так, например, союз моряков Бомбея до объединения насчитывал 2 922 члена, а после объединения, в 1940 г., — 10 тысяч⁴⁷. Союз рабочих Великой Индийской полуостровной железной дороги имел в 1937 г. 8 909 членов, а в 1940 г. — 19 140⁴⁸. Объединенный союз «Гирни Камгар» Бомбея вырос к 1939 г. до 20 тыс. человек⁴⁹. Один из крупнейших союзов страны — «Маздур Сабха» Канпура — с января 1938 г. по май 1939 г. увеличил число членов с 12 тыс. до 30⁵⁰.

После объединения параллельных союзов коммунисты и революционные элементы укрепили свои позиции в ряде профсоюзов. Крупную победу одержали коммунисты при выборах в руководящие органы объединенного союза «Маздур Сабха» Канпура, получив в Исполкоме 20 мест из 30 и в Генеральном совете — 80 из 120⁵¹. Коммунисты были избраны на посты председателя, генерального секретаря и казначея⁵². Революционные профсоюзные деятели приобрели ряд позиций в союзах железнодорожников.

Стачечная борьба индийского пролетариата в 1939 г. в результате объединения параллельных союзов приобрела более централизованный характер и стала более успешной. Число выигранных и частично выигранных рабочими стачек достигло 51% от общего их числа⁵³. Пролетариат получил возможность объединить свои силы в масштабе целых отраслей промышленности. В 1939 г. железнодорожники создали координационный комитет; в него вошли

⁴⁶ S. D. P u n e k a r Указ. соч., стр. 379.

⁴⁷ «Labour Gazette», ноябрь 1937 г., май 1940 года.

⁴⁸ «Labour Gazette», май 1938 г., май 1940 года.

⁴⁹ «National front», 20 августа 1939 года.

⁵⁰ «Advance», 22 января 1938 г.; «National front», 28 мая 1939 года.

⁵¹ «Indian Labour Journal», 28 августа 1938 года.

⁵² «National front», 4 сентября 1938 года.

⁵³ N. S a s t r i. Указ. соч., стр. 158.

⁴³ «National front», 11 декабря 1938 года.
⁴⁴ R. M u k e r j e e. Indian working class. Bombay. 1951, p. 347.

⁴⁵ «Indian Labour Journal», 18 декабря 1938 года.

представители большинства союзов. Этот комитет провел несколько объединенных демонстраций, в которых приняли активное участие коммунисты Джоглекар, Мираджкар и др. Объединенными усилиями железнодорожники добились у администрации существенных уступок. Объединили свои силы и текстильщики. В 1938—1939 гг. состоялись две Всеиндийские конференции текстильщиков, на которых были выработаны общие меры борьбы против наступления предпринимателей на жизненный уровень рабочих и была создана объединенная Всеиндийская федерация текстильщиков. Были организованы всеиндийские федерации печатников, сахарников, рабочих электрической промышленности.

Слияние основных профсоюзных центров, заложившее фундамент для создания единого рабочего фронта, сказалось в первую очередь на характере политической борьбы индийского пролетариата. Политические выступления пролетариата приобрели более массовый характер и достигали значительно более существенных результатов, нежели до объединения рабочих организаций. В мае 1938 г. объединенные профсоюзы провели «Всеиндийский день в защиту шопалурских заключенных». Массовые митинги прошли в Калькутте, Бомбее, Канпуре, Мадрасе, Пуне, Ахмадабаде. Рабочие митинги привлекали к себе тысячи сочувствующих борьбе за демократические свободы рядовых конгрессистов, членов различных молодежных организаций, рядовых социалистов. В Канпуре, например, состоялась 25-тысячная демонстрация представителей различных слоев населения⁵⁴.

Активное участие приняли индийские рабочие и в борьбе широких слоев трудящихся страны против военной угрозы. Антивоенные митинги проходили по всей Индии. Судьба стран, ставших жертвами фашистской агрессии, вызвала всеобщее сочувствие индийского народа. По инициативе рабочих в некоторых городах были созданы комитеты помощи республиканской Испании. В большинстве промышленных центров происходили объединенные демонстрации рабочих против военных приготовлений англо-индийского правительства. Такая демонстрация имела место, например, в августе 1938 г. в Канпуре⁵⁵. В октябре 1938 г. по инициативе ряда рабочих союзов была созвана неофициальная конференция пред-

ставителей профсоюзов «Кисан Сабха», в ней участвовали и члены коммунистической партии, конгрессисты и социалисты⁵⁶. Конференция обсудила вопрос о военных приготовлениях и задачах рабочих и других демократических организаций в борьбе против угрозы войны.

В этот период еще более возросла роль политических выступлений объединенных рабочих союзов как организующего фактора в национально-освободительной борьбе индийского народа. Так, годичная конференция объединенного профсоюза Восточно-Бенгальской железной дороги превратилась в народную конференцию протеста против войны⁵⁷. Успешно была проведена и кампания протеста против «Федеральной схемы» (16—18 сентября 1938 г.)⁵⁸. Кампания, в которой наряду с левыми рабочими организациями приняли участие конгрессисты и социалисты, охватила большинство промышленных центров — Бомбей, Пуну, Амалнер, Ахмадабад, Мадрас, Канпур и другие. Политические выступления объединенных рабочих организаций втягивали в сознательную борьбу и отсталые слои рабочего класса Индии. Например, рикши, ранее проявлявшие слабую политическую активность, стали смело выступать в защиту гражданских свобод народа. Так, одной из крупных политических забастовок 1938 г. была забастовка 3 тыс. рикш Мадраса против полицейских репрессий колониальных властей⁵⁹.

Особенно заметно выросло число политических выступлений пролетариата в княжествах, где до этого рабочее движение находилось в зачаточном состоянии. Первые рабочие организации, возникшие в наиболее индустриально развитых крупных княжествах (Траванкор, Хайдерабад, Барода), находились под сильным влиянием реформизма. До середины 30-х годов в княжествах не существовало ни профсоюзного, ни фабричного законодательства. Однако развитие рабочего движения в таких княжествах, как Хайдерабад, Барода, Майсор, Индор, Кочин, Траванкор, уже в самый канун второй мировой войны вынудило правителей, хотя бы на бумаге, ввести фабричное законодательство. Активизация рабочего движения в княжествах оказала, в свою очередь, решающее влияние на народное движение, влила новую энергию в борьбу за демократические преобразования. Если до

⁵⁶ «National front», 16 октября 1938 года.

⁵⁷ «National front», 6 августа 1939 года.

⁵⁸ «National front», 25 сентября 1938 года.

⁵⁹ «Bombay Chronicle», 2 июля 1938 года.

⁵⁴ «National front», 12 июня 1938 года.

⁵⁵ «National front», 4 сентября 1938 года.

1938 г. борьба пролетариата в княжествах носила чисто экономический характер, то с 1938 г. она приобретает в ряде случаев яркую политическую окраску (например, забастовка текстильщиков Раджкота)⁶⁰. Более того: стачка фабричных рабочих в Раджнандгаоне развилась в народное движение против самодержавной власти князей⁶¹.

Особо следует отметить в этом отношении борьбу пролетариата Травангора. Теоретический орган индийских коммунистов «New Age» писал: «Именно участие фабричных рабочих воодушевило народное движение в Травангоре и придало ему боевой характер»⁶². Всю силу пролетарской солидарности продемонстрировали рабочие одного из городов княжества Траванкор — Квилона — в мощной стачке протеста против расстрела полицией 10-тысячного митинга. Полиция побоялась разогнать новую многотысячную демонстрацию⁶³. Несколько позже рабочие другого промышленного центра Травангора — Аллепи — провели всеобщую забастовку, в которой наряду с экономическими требованиями были выдвинуты и политические: освобождение политических заключенных, ликвидация репрессивных законов, свобода организаций, слова и печати, создание ответственного правительства⁶⁴. Под нажимом бастующих рабочих махараджа Травангора вынужден был освободить политических заключенных.

Этим успехам борьбы пролетариата княжеств во многом содействовало растущее и крепнущее единство его действий. В ходе широкой политической борьбы рабочего класса крепилась связь между пролетариатом Британской Индии и княжеств. По инициативе рабочих организаций в 1938 г. по всей стране прошла кампания солидарности с борющимися народами княжеств.

Коммунисты, ведя последовательную борьбу за единство рабочих рядов, предприняли ряд практических шагов для вовлечения отсталых слоев рабочих-мусульман в общее политическое движение пролетариата. С этой целью коммунисты и революционные профсоюзные деятели приняли

активное участие в демонстрациях и митингах, проводившихся в 1938 г. Мусульманской лигой в «День Палестины» в Бенгале⁶⁵. Участие революционных элементов в этой кампании мешало реакционерам из Мусульманской лиги оторвать мусульманский пролетариат от общего потока революционного рабочего движения.

Значительные усилия прилагали революционные элементы к вовлечению в общеполитическую борьбу индийского пролетариата рабочих из «неприкасаемых» каст, которые ранее находились всецело под влиянием реакционеров и держались изолированно. Наиболее ярким примером налаживавшегося единства с рабочими из «неприкасаемых» была бомбейская забастовка против «черного билля», который стремилось провести провинциальное правительство. «Черный билль», или билль «о промышленных конфликтах», фактически запрещал стачки, заменяя их принудительным арбитражем, он делал невозможным существование классовых профсоюзов, поощрял развитие союзов, сотрудничающих с предпринимателями. Билль полностью противоречил духу предвыборного манифеста Национального конгресса. Опубликование этого законопроекта вызвало волну протеста. Рабочие организации справедливо расценивали законопроект как наступление на права пролетариата. Борьбу бомбейских рабочих против билля поддержал пролетариат всей Индии. 7 ноября 1938 г. в Бомбейской провинции была организована общая политическая стачка протеста. В этой забастовке приняли участие рабочие всех промышленных городов провинции (кроме Ахмедабада, где стачка была частичной), в том числе и «неприкасаемые». В Бомбее состоялся 100-тысячный митинг. Стачка явилась одной из крупнейших политических забастовок за всю историю индийского рабочего движения до второй мировой войны. А. К. Гхош писал: «Такой громадной и широкой стачки протеста, которая состоялась 7 ноября, не было равной в истории рабочего движения в Индии. Такого единства, которое продемонстрировал пролетариат в этом мощном выступлении, до сих пор еще не наблюдалось»⁶⁶. Стачка показала образец высокой организованности бомбейского пролетариата. Помимо центрального Совета действия, на отдельных предприятиях были созданы забастовочные комитеты.

⁶⁰ См. В. Бушевич. Национально-освободительное движение в Индии и борьба рабочего класса («Мировое хозяйство и мировая политика». 1939. № 11, стр. 141).

⁶¹ «National front», 11 декабря 1938 года.

⁶² Цит. по: В. Бушевич. Указ. соч., стр. 141.

⁶³ «National front», 11 сентября 1938 года.

⁶⁴ «National front», 5 февраля 1939 года.

⁶⁵ «National front», 2 октября 1938 года.

⁶⁶ «National front», 13 ноября 1938 года.

Бомбейская забастовка показала единый рабочий фронт в действии. В ходе забастовки крепло не только организационное единство пролетариата Бомбея, но и его политическая сплоченность. Процесс объединения рабочего класса в единую политическую силу шел вопреки стараниям всякого рода раскольников. Среди них первое место занимали лидеры правых социалистов.

Правосоциалистические профсоюзные лидеры выступили с поддержкой «черного билля», они убеждали рабочих не принимать участия в стачке протеста. Лидеры правых социалистов демагогически обвиняли коммунистов в том, что последние якобы поступают с чистотой своей идеологии, выступая вместе с реакционной партией Амбедкара. Отталкивая рабочих «неприкасаемых» от всеиндийского пролетарского движения, эти лидеры на деле способствовали укреплению влияния на эти отсталые слои пролетариата различных реакционных политических лидеров.

Коммунисты смело выступили против попыток расколоть движение. Несмотря на все трудности и препятствия, в ходе политической борьбы росло единство рабочих рядов. Крепло классовое самосознание пролетариата, расширился его политический кругозор. Эти качественные изменения, происшедшие в рабочем классе, ярко проявились во время проведения всеиндийских пролетарских праздников. В 1939 г. Всеиндийский конгресс профсоюзов отмечал 1 Мая. Председатель этой организации в конце апреля обратился с призывом провести по всей стране первомайские митинги и демонстрации под лозунгом борьбы за улучшение экономического положения трудящихся, за гражданские свободы, против политического наступления империализма⁶⁷. Рабочие организации в этот день выступили за дальнейшее укрепление единого рабочего фронта, за создание единого фронта против империализма. Первомайские митинги и демонстрации отразили рост солидарности индийских рабочих, их политической сознательности, они охватили все промышленные центры Индии и некоторые индустриальные города княжеств.

Качественные изменения в рабочем движении, рост его революционности, укрепление единства пролетариата оказали влияние на крестьянское движение, которое стало приобретать более организованный и боевой

характер. Крестьяне начали выдвигать требования политической свободы, уничтожения помещичьего землевладения. Значительно вырос всеиндийский союз «Кисан Сабха». Более активным стало участие революционных деятелей рабочих организаций в крестьянском движении. Крестьянские организации, в свою очередь, выступали в поддержку борьбы рабочего класса. Так, во время общей забастовки джутовиков Бенгала в 1937 г. крестьяне провели многочисленные митинги солидарности с бастующими⁶⁸. Тысячи крестьян Андхра в 1938 г., когда бастовали трамвайщики, прошли по улицам Мадраса и заявили о своем сочувствии борьбе рабочих. Крестьянские организации поддержали кампанию протеста против «черного билля»⁶⁹. Первомайские митинги в 1933—1939 гг. проходили под знаком солидарности индийских рабочих и крестьян. Всеиндийский конгресс профсоюзов на сессии в январе 1938 г. в Дели включил в «Партию рабочих требований» также и крестьянские требования⁷⁰. Объединенные рабочие профсоюзы на своих митингах и собраниях поддерживали требования крестьян. Широкую поддержку городского пролетариата получила одна из форм крестьянского движения — походы крестьян в города с целью предъявления своих требований местным властям. Так, когда в феврале 1938 г. 50 тыс. крестьян Соединенных провинций подходили к Лукноу, их встретили канпурские и лукноуские рабочие. Объединенная процессия рабочих и крестьян прошла через город с лозунгами: «Да здравствует независимая Индия!», «Да здравствует революция!»⁷¹. В конце 1938 — начале 1939 г. председатель всеиндийского союза «Кисан Сабха» Свами Сахаджананд Сарасвати и один из руководителей Всеиндийского конгресса профсоюзов, коммунист Мирадждар, совершили совместную поездку по Махараштре, во время которой повсюду происходили рабоче-крестьянские митинги и демонстрации.

Движение за упрочение союза рабочих и крестьян нашло свое организационное решение в создании специального Объединенного комитета в июле 1939 г., куда вошли

⁶⁸ «Indian Labour Journal», 23 мая 1937 года.

⁶⁹ «National front», 3 апреля, 30 октября 1938 года.

⁷⁰ «Indian Labour Journal», 9 января 1938 года.

⁷¹ «National front», 20 марта 1938 года.

⁶⁷ «Indian Labour Journal», 23 апреля 1939 года.

представители Всеиндийского конгресса профсоюзов и всеиндийского союза «Кисан Сабха».

Так успехи борьбы рабочего класса Индии за единство укрепили влияние рабочего класса в крестьянских массах. Это, в свою очередь, усилило роль индийского пролетариата в национально-освободительном движении, в общей борьбе за единый антиимпериалистический фронт.